

УДК 81'25

***ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ВЫСМЕИВАНИЯ В
ПОЛИМОДАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ***

Волкова Н.А.

к.филол.н., доцент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Банная С.В.

студентка,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена проблеме перевода высмеивания, встречающегося в англоязычных кинотекстах массовой культуры. Рассматриваются основные параметры высмеивания и особенности его функционирования и перевода в полимодальных текстах. Определяются особенности потенциального взаимодействия разных уровней полимодального текста и возможные результаты этого взаимодействия при восприятии высмеивания в тексте перевода. Переводческие ошибки при передаче высмеивания выявляются на основе полноты передачи его семантических и прагматических характеристик, создается типология переводческих ошибок при передаче высмеивания.

Ключевые слова: высмеивание, интерпретация, комическое, переводческая ошибка, полимодальный текст.

***TRANSLATION ERRORS OF RENDERING RIDICULING IN
MULTIMODAL TEXTS***

Volkova N.A.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Bannaya S.V.

graduate student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Abstract

The article dwells on ridiculing and the way it functions in multimodal texts of popular culture, focusing on the problems of its translation. Rendering semantic and/or pragmatic properties of ridiculing incorrectly might result in translation errors which might come into sharper relief if there is a contradiction between the information conveyed at the verbal level of the multimodal text and the information conveyed at its non-verbal levels. Based on the research results these translation errors are classified depending on which ridiculing properties have been omitted in translation as well as on how fully the balance between them has been preserved.

Keywords: humour, interpretation, multimodal text, ridiculing, translation error.

Высмеивание, рассматриваемое как особая дискурсивная стратегия или как речевой жанр [1], представляет собой любопытное явление с точки зрения современной лингвистики и смежной с ней наук. Высмеивание описывается как высказывание, имеющее двойную иллокутивную силу (нанесение ущерба объекту и создание комического эффекта), на основании чего его формы определяются как шутка, острота (периферия), ироническое замечание, саркастическое высказывание, издевка, насмешка (ядро), направлены субъектом высмеивания на его объект (который может представлять собой одного человека

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

или группу лиц, как участвующих, так и не участвующих в коммуникации) и передают отношение субъекта к некоему важному качеству объекта (предмету высмеивания).

Очевидно, что поскольку высмеивание представляет собой сплав комической и негативно-оценочной составляющей, идентификация его в речи и выявление его параметров является неоднозначным и субъективным процессом, на который влияет множество факторов, связанных с интерпретацией текста и контекста. Не вдаваясь в детали, скажем лишь, что интерпретация высказывания, потенциально содержащего высмеивание, будет неодинаковой для продуцента и реципиента этого текста, что позволяет использовать по отношению к текстам такого рода термин «комический поливалентный текст» (подробнее об этом см. [1]).

Что же касается проблемы идентификации высмеивания в полимодальном тексте [4] (в нашей работе понятия «синтетический», «поликодовый», «полимодальный», «креолизованный» текст рассматриваются как синонимы), каковым является и материал данного исследования – англоязычный кинотекст массовой культуры, то, на первый взгляд, визуальная и аудиальная составляющие полимодального текста должны способствовать верному определению высмеивания, поскольку информация, передаваемая на вербальном уровне, может дублироваться и на других уровнях такого рода текстов (например, речь идет о мимике и жестах героев, а также об особенностях интонации, с которой произносится высказывание).

Однако справедливо ли данное утверждение для вторичных синтетических текстов, а именно для текстов перевода, содержащих высмеивание? Представляется, что при передаче исходного поликодового комического поливалентного текста на другой язык его видео- и аудиоконтекст могут оказывать не только положительное, но и негативное влияние на процесс идентификации высмеивания и его параметров. Возможны случаи, когда принципы и условия аудиовизуального перевода могут приводить к изменению

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

некоторых параметров высмеивания или к (вынужденному) отказу от его передачи в тексте перевода (речь идет, например, об трудностях укладки субтитров, о несовпадении длительности звучания высказывания оригинала и перевода и т.п.).

Также следует отметить, что в случае изменения параметров высмеивания на вербальном уровне переводного текста возможны противоречия между языковыми средствами выражения высмеивания и его манифестацией на аудиальном и/или визуальном уровнях: интонация и мимика/жесты коммуникантов могут свидетельствовать о наличии высмеивания во фрагменте, в то время как вербальный компонент текста перевода не будет содержать маркеров высмеивания на формальном и семантическом уровне. Особенно это касается сцен с «закадровым смехом», которым принято сопровождать любые формы юмора в некоторых ситкомах, в том числе, и в исследуемом нами кинотексте *The Big Bang Theory*: если при переводе такого полимодального текста высмеивание утеряно, то закадровый смех аудиоконтекста будет звучать неуместно, что бесспорно приведет к противоречию между вербальной и аудиальной составляющей текста перевода, и ожидания от воздействия такого текста на целевую аудиторию будут нарушены.

Для того, чтобы помочь переводчику избежать невыполнения пожеланий заказчика перевода в такой ситуации, прежде всего представляется необходимым рассмотреть понятие переводческой ошибки и выявить особенности переводческих ошибок, совершаемых при передаче высмеивания. Впоследствии подобное исследование может стать основой для разработки рекомендаций по переводу высмеивания в синтетических текстах.

В современном переводоведении понятие переводческой ошибки (иначе – неверного переводческого решения [2]) представлено множеством подходов и определений, в зависимости от которых выделяется большое количество их типологий, основанных на разнообразных критериях. Не детализируя эрратологические дискуссии о природе, причинах и разновидностях

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

переводческих ошибок, отметим, что в рамках данной работы переводческие ошибки будут рассматриваться как деятельность / результат деятельности человека или машины по переводу, «в процессе которой отклонение, пропуски, искажения культурной информации оригинала не позволяют достигнуть эквивалентного коммуникативного результата» [3, 27].

Ошибки же при переводе высмеивания, вероятно, следует определять с точки зрения полноты передачи его важнейших параметров в тексте перевода; таким образом, переводческая ошибка для комического поливалентного текста – это искажение либо отсутствие семантических и/или прагматических составляющих высмеивания. Представляется, что включение в это определение формального аспекта высмеивания не будет являться корректным, поскольку перевод высказываний, содержащих комический компонент, предполагает не столько точный, сколько эквивалентный / адекватный перевод, при котором может не учитываться формальная сторона оригинального текста.

Итак, ниже мы опишем возможные типы неверных переводческих решений при передаче высмеивания. Напомним, что в качестве материала исследования нами использовались содержащие высмеивание фрагменты кинотекста *The Big Bang Theory* и его перевода на русский язык (НТВ).

Первый тип ошибки при переводе высмеивания представляет собой его отсутствие в тексте перевода (в качестве рабочего названия для данного типа ошибки можно использовать термин «нейтрализация»). Подобные ошибки довольно частотны и являются наиболее серьезными с точки зрения последствий. В качестве одного из примеров можно привести слова медсестры, которая сообщает главным героям Леонарду и Шелдону, что они могут не торопиться: *Oh, take your time. I'll just finish my crossword puzzle. Oh, wait...* Леонард и Шелдон представляют собой объекты высмеивания, предметом же выступает их желание продемонстрировать свои умственные способности – Леонард уже полностью решил кроссворд за медсестру, и ей теперь нечем заняться. В русском же переводе фраза *Oh wait...*, призванная показать, что

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

говорящий якобы забыл важный факт, который он прекрасно помнит и который является поводом для раздражения, заменена на фразу «Ну-ка...», обозначающую начало действия. В результате негативно-оценочный компонент высказывания пропадает, а комический эффект создается невербально – посредством визуального контекста (поскольку реципиент текста перевода уже знает, что кроссворд решен).

Возможны ситуации (однако в нашем материале исследования они обнаружены не были), при которых фрагмент оригинала, содержащий высмеивание, исключается из текста перевода по причине нарушения идентификации высмеивания при восприятии оригинала, невозможности его адекватного перевода, а также по причине несоответствия длительности фрагментов оригинала и перевода. Две последние причины, как представляется, вызваны «обстоятельствами непреодолимой силы», которые могут не зависеть от субъекта перевода, однако первая причина обычно является следствием недостаточно развитых переводческих компетенций.

Возможны также ситуации, при которых одна из составляющих иллокутивной силы высмеивания не передается при переводе; оставшийся компонент позволяет идентифицировать переведенное высказывание либо как оскорбление (при сохраненном негативно-оценочном компоненте высмеивания), либо как шутку, не направленную на какой-либо объект (при сохраненном комическом компоненте). Именно это происходит при передаче на русский язык следующего фрагмента, содержащего языковую игру, перевод которой в большинстве случаев сопряжен с трудностями, особенно если она основана на полисемии / омонимии, отсутствующей у соответствующих лексических единиц в языке перевода. Пенни хочет поговорить с Шелдоном (*Look, do you have a second?*), однако в ответ слышит фразу *A second what? Pair of underwear?*, содержание которой отсылает к предыдущим контекстам и форма которой основана на сопоставлении значений *a second* «секунда» и *second* «второй, еще один». В оригинале одна из периферийных форм высмеивания

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отсылает реципиента к Пенни как к объекту высмеивания, однако в переводе негативно-оценочный компонент значения исчезает («Найдется минутка? – Найдется? А она пропадала?»).

Представляется, что причины, вызывающие сохранение только одной составляющей иллокуции высмеивания, не будут отличаться от изложенных выше причин полного невключения высмеивания в текст перевода.

Следующие две разновидности ошибок при переводе высмеивания связаны непосредственно с соотношением двух компонентов его иллокуции и представляют собой противоположные друг другу процессы. При интенсификации негативно-оценочной составляющей (в ущерб комической) в переводе по сравнению с оригиналом можно говорить о пейоризации; очевидно, что в этом случае форма высмеивания с периферийной меняется на доминирующую. Так, Радж комментирует неудачливость и неумение общаться (предмет высмеивания), присущие Леонарду (объект высмеивания), используя классический стилистический прием, однако основывая его не на нейтральной, а на сниженной лексике: *Incredible. You managed to screw up the screw-up*. При переводе же (вероятно, в силу меньшей распространенности конверсии в русском языке) лексические единицы заменяются на эквивалент и аналог, в результате чего степень комического эффекта уменьшается, и на первый план выходит негативная оценка объекта: «Невероятно. Ты умудрился испортить даже их ссору».

Напротив, юморизация / комизация в переводе будет вызвана явным доминированием комического компонента над негативно-оценочным; в тексте перевода такие случаи будут представлены периферийными формами высмеивания. Например, Шелдон, комментируя рассказ Леонарда о том, что в его семье никогда не отмечали его день рождения, высказывается о профессиональной деятельности (предмет высмеивания) Леонарда (объект высмеивания): *It was obviously effective. Leonard grew up to be an experimental physicist. Perhaps, if she [his mother]'d also denied him Christmas, he'd be a little*

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

better at it. Сослагательное наклонение и интенсификаторы подсказывают реципиенту, что мнение Шелдона о текущем качестве работы Леонарда довольно невысокое. При переводе же концовка высказывания изменена («Результат налицо. Леонард вырос и стал физиком-экспериментатором. Запрети она ему Рождество, было бы еще лучше»), в результате чего меняется и импликация: «русскоязычный» Шелдон всего лишь имеет в виду, что Леонарду есть к чему стремиться.

Наиболее вероятной причиной появления подобных ошибок можно считать объективные различия законов построения высказываний на языках оригинала и перевода, несовпадение стилистических компонентов значения лексических единиц и т.п.; однако не следует исключать и другие факторы, связанные с личными предпочтениями переводчика и особенностями аудиовизуального перевода.

Несмотря на некоторое сходство первого типа ошибки со вторым и третьим, следует отметить, тем не менее, что отличие комизации и пейоризации от нейтрализации будет состоять в том, что в последнем случае в тексте перевода речь будет идти не об изменении соотношения иллокутивных составляющих высмеивания, а о полном отсутствии одного из них.

Перейдем к еще одному типу ошибок при переводе высмеивания, который также связан с изменением его иллокутивной силы. Эмфатизация при передаче высмеивания, как и обратный ей процесс деэмфатизации, вызвана, в основном, подбором неадекватных средств языка перевода и характеризуется изменением степени иллокуции высмеивания в целом. При одновременном увеличении степени выраженности и негативно-оценочного, и комического компонента высмеивания происходит эмфатизация (случаи которой при анализе материала нашего исследования обнаружены не были), при уменьшении их степени – деэмфатизация. Примером последней может служить фрагмент из диалога, в ответной реплике которого экспрессивная лексическая единица *weep* заменяется на нейтральную «жалеть», за счет чего интенсивность высмеивания снижается:

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Natural selection at work. – I weep for humanity («Естественный отбор в действии. – Мне жаль человечество»).

Отметим, что все типы переводческих ошибок, связанные с изменением иллокутивной силы высмеивания, являются наиболее сложными и неоднозначными с точки зрения их выявления и отнесения к той или иной разновидности, поскольку они тесно связаны с проблемой субъективности интерпретации высмеивания.

Существуют, однако, и более «прозрачные» и очевидные ошибки, которые связаны с неверной идентификацией личностных параметров высмеивания. Исходя из проанализированных нами фрагментов оригинала и перевода, можно сделать вывод, что подобного рода ошибки встречаются реже, чем типы неверных переводческих решений, которые были описаны выше, поскольку причиной неверной идентификации субъекта, объекта или предмета высмеивания обычно является недостаточное понимание ситуативного (кино)контекста вследствие поверхностного ознакомления с исходным текстом или же вследствие слабого владения языком оригинала.

Так, мисрепрезентация предмета высмеивания представляет собой ошибку, основанную на неверной идентификации высмеиваемого качества объекта. В следующем фрагменте оригинала предметом высмеивания является странная манера общения, присущая Шелдону, в то время как в переводе фокус смещается на разговорчивость Шелдона: *I swear to God, Sheldon, one day I'm gonna get the hang of talking to you. – His mom's been saying that for years.* («Клянусь, Шелдон, когда-нибудь я заклею тебе рот пластырем. – Его мама всегда это обещает»). Случаи мисрепрезентации объекта высмеивания, при которых негативная оценка направлена не на «оригинального» коммуниканта, а на другого участника/других участников коммуникативной ситуации, в нашем материале исследования отсутствовали (пример контекста для подобной ошибки, возникающей при прагматическом переводе высмеивания, см. [1]).

Очевидно, что представленная выше типология нуждается в дальнейшей разработке и уточнении, в частности, следует более глубоко изучить вопрос о разграничении ошибок, основанных на мисрепрезентации иллюкутивной силы высмеивания, а также выяснить, будут ли описанные виды ошибок являться релевантными для других типов текстов. Тем не менее, результаты исследования уже на данном этапе могут быть использованы в качестве базы для составления рекомендаций по переводу высмеивания в полимодальных текстах.

Библиографический список:

1. Волкова Н.А. *Infuriatingly incurable incompetents*, или к проблеме перевода формальной стороны комических поливалентных текстов // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. – 2020. – №2 (65). – С. 190-196.
2. Жигалина В.М. Типология переводческих ошибок и неудачных переводческих решений: дис. ... канд. филол. наук. – Тверь: ТвГУ, 2006. – 242 с.
3. Цзюньлин Г., Чжунлянь Х. Система классификации переводческих ошибок // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. № 3. – С. 26-40.
4. Kaindl K. *Multimodality in the Translation of Humour in Comics // Perspectives on Multimodality*. – Salzburg: John Benjamins Publishing Company, 2004. – P. 173 – 192.

Оригинальность 92%